detkityumen.ru

Андрей Степанов. "Дети становятся только лучше"

Степанов Андрей Эдуардович - директор департамента образования Администрации города Тюмени. **Любимый напиток** – чай; **Любимое блюдо** – борщ; **Любимая литература** - мемуары и историческая проза; **Любимый отдых** – рыбалка.

Я родился и вырос в Тюмени, как говорится, родился, крестился и женился. И все, что есть хорошего в моей жизни, связано с нашим городом. Это и родители, и близкие, и друзья. Я учился в 22 школе, потом поступил в Тюменский университет. Во время учебы я встретил свою жену, и мои детки росли в то время, пока мы были студентами. Мы с супругой были однокурсниками, учились на географическом факультете.

А после окончания университета я пошел работать в 21 школу, теперь она уже гимназия. Это были совершенно удивительные 15 лет. Можно смеяться, но за год работы учителем я получил больше знаний, чем за 5 лет учебы. Потому что, когда встал перед детьми, - отступать некуда. Приходилось очень много догонять, дорабатывать, но я не могу сказать, то это вина университета, так как не было особой задачи подготовить меня как учителя. Но раз я сам выбрал такую стезю, то мне приходилось соответствовать. В школе был удивительный коллектив, благодаря моим коллегам и завучам я остался в профессии, хотя и попытки уйти тоже были. А потом уже меня держали дети, и другой профессии я себе не представлял. Со своими учениками я до сих пор поддерживаю дружеские отношения. Через 15 лет работы в 21 школе мне предложили стать директором школы №29. И это был колоссальный опыт работы, потому что управлять учебным заведением - это совершенно другой уровень ответственности, и если ты что-то придумал, то и выполнять приходится тоже тебе.

Позже была работа в Ханты-Мансийске, потом возвращение обратно – это большой урок, когда меня приняли обратно и поручили достраивать школу №91 на Мысу. Это был пример, когда строительство школы стало катализатором развития целого района. Когда я впервые туда приехал, то увидел пустыри и грязь. Но когда школу построили, то, как по волшебству, вокруг появлялись дороги, пешеходные дорожки, освещение, убирались пустыри, засыпалось болото, благодаря усилиям депутатов появился сквер. И моментально катализировалось строительство. Тогда были сомнения, наполнится ли это школа, но уже к концу 2006-2007 года у нас было больше 1000 учеников, школа фонтанировала идеями.

После этого мне предложили работать в департаменте. У меня были очень большие сомнения, прежде всего потому, что я осознавал, какая ответственность ложится на этом посту. Но мне было интересно попробовать себя в этой деятельности. Главное – не подвести моих коллег в образовательных учреждениях, в департаменте, руководителей города. Если на тебя возлагают надежды, то ты либо делай, либо освобождай место. Мне трудно оценивать, насколько у меня все получается, но, по крайней мере, стараюсь быть нужным и полезным на данной должности. Я женат, у меня две дочки, обе замужем, подарили мне внука и внучку. В этом мое счастье и радость.

Расскажите про коррекционные учреждения. Как налажена работа в этом направлении?

Начну с небольшого отступления. Мне всегда было интересно видеть развитие информационного пространства нашего города. Когда возник сайт «Детки!», я еще работал в 91 школе, и сам являлся постоянным пользователем сайта, так как для меня это было каналом информации о моей школе. Здорово, когда есть площадка для обмена мнениями. Сегодня, к сожалению, у меня все меньше времени, чтобы отслеживать всю информацию на сайте, но, тем не менее, я стараюсь быть в курсе всех вопросов и сомнений пользователей.

История с коррекционными учреждениями меня поразила, так как одна из участниц форума на сайте «Детки!» с уверенностью заявила, что с 1 января 2014 года все коррекционные учреждения будут закрыты. Но это не так. Никто не собирается сокращать и закрывать коррекционные детские сады, более того, эта тема, благодаря новой редакции Закона об образовании, стала если не приоритетной, то одной из важных. Направления работы самые разные: во-первых, усиление внимания к данной категории деток, во-вторых, мы работаем не только над созданием традиционных коррекционных учреждений, но и стараемся включить таких детей в общеобразовательное пространство. У нас есть очень интересные примеры, когда дети даже с очень серьезными ограничениями с первого класса учатся в школе и результат от этого просто поразительный!

Но есть и другая проблема – это этический аспект. Говорят, что детский мир жесток, но мы забываем о том, что мир родителей еще более жестокий. И когда ребенок-инвалид учится в классе обычной школы, то мы, бывает, не от детей получаем удар, а именно от родителей. Они требуют исключить ребенка-инвалида из их класса, говорят, что их дети не должны учиться с таким ребенком. Но, к счастью, работа коррекционных учреждений дает результаты, и нас очень радует, когда неговорящий ребенок заговорил, когда плохо ходящий ребенок пошел. И такие примеры есть. Кроме того, благодаря информационным технологиям 68 детей учатся в дистанционном режиме. Но мы очень настаиваем на том, чтобы эти дети получали не только дополнительные знания, но и общеобразовательную программу, чтобы они были включены в школьную жизнь.

Сегодня открыто 26 логопедических пунктов на территории школ, они работают по участковому принципу. Мы проводим информирование населения, чтобы люди могли знать, куда они могут обратиться за помощью, в какую школу пойти, к какому специалисту. Отрабатывается система контроля, чтобы расписание соответствовало действительности. В этом году откроются еще 14 пунктов, но уже в детских садах. Чтобы минимизировать материальные затраты со стороны родителей, эта услуга будет бесплатной. Мы ни в коем случае не собираемся сворачивать наши программы коррекционного обучения, они дают положительный результат, у нас работают уникальнейшие специалисты и разрушать то, что создавалось годами, нет никакого смысла. Это направление будет только развиваться, но вместе с коррекционными группами мы будем развивать инклюзивное образование, то есть включать ребенка в общую среду.

Много вопросов вызывает ситуация, связанная с детскими садами. Какие меры предпринимает департамент образования, чтобы всем малышам было комфортно в дошкольном образовательном учреждении?

Многие люди привыкли жить во власти стереотипов, и в отношении детских садов эта власть тоже распространяется. Нам всем нравится жить в современном мире, который делает нашу жизнь более комфортной, более наполненной, даже более роскошной. Люди моего поколения прекрасно помнят очереди, карточки и многие другие вещи. А сегодня этот комфорт мы воспринимаем как должное. Но в отношении социальной сферы мы продолжаем жить стереотипами. Да и я сам порой мыслю стереотипно. С моей точки зрения, правильнее принимать детей в сад один раз в год. Все логично – мы выпустили подготовительную группу, у нас освободились места, и мы снова принимаем деток.

Но с точки зрения человека, который попал в острую жизненную ситуацию, и ему необходимо выйти на работу, это неправильно. Какое дело ему до моего порядка, если у него жизнь рушится? И почему мы не можем принять среди года ребенка? Я сам неоднократно наблюдал ситуацию, когда по списку в группе 34 ребенка, а по факту посещают детский сад 7 детей! Мы видим половинную посещаемость детей, а за дверями стоит очередь из людей, у которых острая жизненная ситуация, почему мы должны им отказать? Только из-за того, что кто-то отдал своего ребенка в сад и желает, чтобы у него в собственности была часть детского сада в виде, например, шкафчика? Давайте представим на минутку, что мы отменили шкафчики. В школах нет шкафчиков – и никто не возмущается, потому что так было всегда. Я слышу многочисленные претензии от людей.

Но проблема детских садов похожа на ситуацию, когда у меня есть личный транспорт, и я не езжу на общественном. Но все равно прошу не занимать мое место в автобусе, вдруг я когда-нибудь захочу на нем прокатиться. Безусловно, дети – это святое, но надо помнить, что для ребенка главное не шкафчик, а любовь и внимание, которое он получает от воспитателя.

А где тогда хранить вещи?

Это уже технология нашей работы в саду. Шкафчик – это часть игры, по большому счету. А если завтра будут просто крючки с вешалками, индивидуальные мешочки, то что? Это стереотипы, и если мы хотим эффективно работать, то мы должны отказываться от тех, которые мешают развитию. Но этот процесс должен проходить без ущерба для ребенка. И не будем забывать, что в нашем регионе сохраняется тот уровень оплаты, который был установлен раньше – не более 20% фактических затрат на ребенка. И сохраняется очень большой набор льгот для родителей.

Сегодня в группах детских садов детей стало больше, произошло так называемое «уплотнение», так была решена проблема очередей. Но планируется ли строительство новых детских садов?

Мне очень интересно посмотреть на человека, который придумал этот термин «уплотнение». Идет комплектация садов, о чем я уже говорил, которая ведется на протяжении всего года, с учетом резерва непосещаемости. Вот этот термин может иметь место. Если Правительством было выделено на детский сад 100%, рассчитывая, что 100% детей будут посещать группы, а по факту ходит в сад только, например, 70% деток, то почему бы не пустить 30% оплаты на посещение сада другими детьми. Причины отсутствия могут быть разными, все дети болеют. Моя внучка в три года пошла в детский сад, заболела, всех нас напугала, и уже 4 месяца мы ее в детский сад не водим. И мы не против, чтобы в это время вместо нее ходил другой ребенок.

Многие просят остановить этот беспредел, когда в одну группу сада записывают 34 малыша. Я приезжаю в сад, чтобы самостоятельно оценить ситуацию, но ни в одной группе нет столько детей, всегда гораздо меньше. Я предвосхищу следующий вопрос – а вдруг придут все? Разработан целый пакет методических рекомендаций, который регулирует такие ситуации, начиная от приема детей в сад, и заканчивая проведением занятий. Например, музыкальный работник не только занимается с малышами в группе, но и помогает принимать деток с утра или собирать их на прогулку. Мы не перекладываем всю работу на дополнительный персонал, меняется и режим работы воспитателей. Этот процесс выстраивается в соответствии с трудовым кодексом, нормами рабочего времени. Сейчас готовим и презентуем лучшие практики, чтобы воспитатели увидели, как нужно организовывать детское пространство, ведь сегодня ребенок должен развиваться в игре. Мы работаем над этим и не останавливаемся.

Если говорить о новых детских садах, то их строят, взять тот же «Волчок». Это настоящий дворец! Площадь феноменальная! Столько солнца, светлые коридоры, просторные спальни! Мы поставили мебель, измерили площадь – 68 квадратных метров только игровая комната, без учета мебели. И такой же площади спальня. Но сегодня мы рассматриваем спальню как часть жизненного пространства, часть двигательной активности, она не должна быть заполнена кроватками. Мы строим детские сады, в которых 50% площади используется всего лишь 2 часа в день. Это неправильно. Мы должны изменить свой взгляд на это, использовать как можно больше игрового пространства.

Сегодня стройка разворачивается, никто ее не останавливает, будут новые детские сады, но при этом уже сейчас у нас есть места в действующих детских садах. Но география города такова, что эти детские сады остались в старой части города, например, на улице Мельникайте, в районе старого КПД, и, конечно, родителям из Восточного микрорайона возить деток туда крайне проблематично. Поэтому мы стараемся проектировать сады в тех районах, где они особенно необходимы. В Восточном строится большой детский сад с бассейном. В Заречном строится детский сад на 260 мест, и тоже скоро будет готов принять детей. Строится детский сад недалеко от пересечения улиц Пермякова и Широтная, он тоже войдет к следующему году в строй действующих. К вопросу строительства детских садов подключилось сообщество предпринимателей, и в микрорайоне Европейский тоже будет детский сад. Мы рассчитываем, что новые места будут открыты к будущему году, и их будет не менее 1500.

В настоящее время финансирование образовательных учреждений города осуществляется в соответствии с муниципальным заданием, по принципу нормативно-подушевого финансирования. Финансирование зависит от количества детей, деньги выдаются на образовательную услугу, на присмотр и уход. При этом на содержание

имущественного комплекса идут совершенно другие деньги. И если сад компактный, то на его содержание требуется меньше средств - это тепло, электроэнергия, вода, уборка территории. Если детский сад большой, то и норматив на содержание имущественного комплекса может быть больше. Но на содержание каждого ребенка выделяется одинаковое количество денег. Но если в детском саду руководство говорит родителям, что им не хватает денег, то нужно учитывать человеческий фактор. Все зависит от личности руководителя. Всем садам выдается одинаковое количество денег, но один руководитель ими очень толково и мудро управляется, например, как в детском саду №50, а другому этой суммы не хватает на весь месяц. Ведь можно искать обслуживающую организацию, которая будет выполнять тот же комплекс работ, но за меньше деньги, к примеру.

Мы сегодня финансируем каждое образовательное учреждение в соответствии с муниципальным заданием, и дать кому-то больше денег мы просто не можем. В нашей работе главный принцип заключается в том, что деньги идут за ребенком. Кроме этого, сегодня детские сады становятся более самостоятельными, руководитель учреждения сам формирует штатное расписание, сам решает, нужен ли педагог-психолог, в каком количестве нужны педагоги дополнительного образования, сколько требуется учителей начальных классов.

Финансирование детских садов не одинаковое только в одном случае – если этот сад коррекционный, или если речь идет о детях с особыми нуждами. В этом случае применяются другие нормы на питание, и не взимается родительская плата.

А возможно ли открытие семейных детских садов в Тюмени?

Мы смотрели документы на эту тему, она циркулирует очень давно. И не только редакция нового закона не запрещает эту форму, но и старая не запрещала. В Москве положение о семейных детских садах подписано еще Ю.М. Лужковым в 2007 году. Несмотря на то, что такой документ существует, вопросов по нему остается колоссальное количество. Многодетная мама, если у нее три ребенка и больше, может открыть семейный детский сад, но она, как и любой работник детского сада, должна иметь соответствующую квалификацию.

Есть ли у мамы соответствующее образование? Каким образом мы будем платить зарплату? Как там будет проводиться образовательная программа? Как там будут дети питаться? У нас есть ряд вопросов, которые мы уже озвучили, но ответа на них пока не нашли. Например, кто несет ответственность за нарушение прав и законов граждан соседей в результате осуществления такой деятельности? Ведь надо получить еще и согласие всех соседей. В случае жалоб со стороны соседей, деятельность семейного детского сада будет прекращена? Дети будут отчисляться? Кто будет нести ответственность за осуществление образовательной программы? Но не это является основной причиной отсутствия у нас семейных детских садов.

У нас в департаменте нет ни одного заявления на открытие семейного детского сада. Мы можем предложить вариант разновозрастных групп в детских садах, когда дети разного возраста из одной семьи могут находиться в одной группе. И в этом случае мы видим трудности, но это трудности педагогического характера, а не организационного. Таким образом, семейные детские сады не запрещены, но их создание вызывает массу вопросов.

Давайте перейдем к школьному образованию. Существует ли рейтинг тюменских школ по успеваемости учеников?

Знаете, когда открывалась 91 школа, мы проводили собрание с родителями, и меня спросили, какая это будет школа, какой вы ее видите? Это будет лицей, гимназия? Конечно, я только за то, чтобы ребенок имел высокую успеваемость, но тогда я ответил, что это должна быть добрая школа, в которую ребенок не боится идти, школа, в которой ребенок будет чувствовать себя защищенным. Чтобы не было давления ни со стороны учителей, ни со стороны сверстников. Даже если ребенок двоечник – ну и что? Этот может произойти в силу разных причин, в том числе и из-за того, что мы, взрослые люди, не смогли найти ключик к такому ребенку, и ему просто скучно. Или у ребенка могут быть такие тяжелые условия жизни, что ему не до учебы. Вопросы безопасности для меня стоят на первом месте в любом учреждении, а уже потом идут вопросы образования и успеваемости.

Рейтинги, созданные сегодня, получаются в определенной степени пристрастными, формализованными. Мы, например, можем оценить школы по результатам ЕГЭ, проверить, сколько двоек, пятерок получили ученики, сколько в школе учится учеников, получивших 100 баллов. Мы можем составлять рейтинги по результатам олимпиад. Такие рейтинги есть у нас в департаменте, но мы не считаем нужным их публиковать, потому что не считаем их достаточно объективными. Для объективности нужно учитывать и мнение обучающихся, и мнение их родителей. В Англии, например, есть такой пункт в рейтинге школы, как мнение соседей образовательного учреждения. Для них это тоже показатель. Надо сказать, что создание таких рейтингов необходимо и для подтверждения амбиций образовательных учреждений. В этом случае школа может гибко реагировать на возникающие ситуации. Если мы сегодня будем формировать рейтинг только на основе результатов ЕГЭ и олимпиад, то очевидно, что первую строку всегда будет занимать гимназия при ТГУ, потому что туда набирают лучших учеников со всех школ. И мы понимаем, что для одаренных ребят это только на пользу. Но как быть школе, которая в первого класса готовила такого ученика, а в 9 классе он ушел, соответственно, это скажется и на рейтинге. Но это не значит, что работа по созданию рейтинга не ведется. Сегодня это приходит к логическому завершению в виде формирования общественной комиссии по независимой оценке качества работы наших образовательных учреждений, а так же учреждений спорта и здравоохранения. И думаю, что в ближайшее время эта задача будет выполнена.

Как Вы относитесь к ЕГЭ? Оправдало ли себя введение Единого экзамена в школах или нет?

Может быть, кому-то это и не понравится, но я считаю ЕГЭ очень полезным инструментом измерения качества образования. Более того, это не оценка личности ребенка, а только лишь измерение уровня освоения им образовательной программы. И очень здорово, что эта оценка становится все более независимой. Те детские болезни, которыми ЕГЭ болел с самого начала, изживаются, и я думаю, что скоро они будут совсем минимизированы.

Это публичная тема, она обсуждается даже на уровне президента, и решение о сохранении сочинений принято с учетом мнения В.В. Путина. ЕГЭ позволяет уйти от пристрастности некоторой части педагогов. Сейчас нельзя сказать, что учитель «валит» на экзамене, или наоборот – «рисует» оценки. Понятно, что сегодня нет возможности поставить четверку просто хорошему ребенку без особых способностей к математике для того, чтобы ему помочь. Теперь надо готовить каждого ребенка, а практика показывает, что при должном уровне внимания и педагогического мастерства, подготовить можно любого ребенка. И те дети, которые получили двойки – это наше педагогическое упущение.

В этом году у нас не получили аттестаты 56 детей, но большая часть – это обучающиеся вечерних школ, в том числе школ, находящихся в исправительных учреждениях. Некоторые барышни в вечерних школах уходили в декрет, поэтому не участвовали в ЕГЭ. Из ребят, которые учились в общеобразовательных школах, не получили аттестат 16 школьников. Кто-то не справился с математикой, кто-то с русским, в том числе было трое школьников, грубо нарушивших правила проведения экзамена, то есть приносили мобильные телефоны, шпаргалки и прочее. Их официально удаляли с экзамена, и они имеют право пересдачи в этом году. Надо сказать, что это составляет 0,6% от количества сдававших экзамен в этом году, а в целом по России такая цифра составляет 2,6%. Мы здесь в более выигрышной позиции, хотя мы понимаем, что неполучение аттестата – это сломанная судьба.

В целом я считаю, что введение ЕГЭ полностью себя оправдало, и дает положительные результаты. Но я бы предложил для определенной части детей все же оставить выбор – сдавать ЕГЭ или экзамены то традиционным технологиям. ЕГЭ сегодня открывает для школьников небывалые возможности, и мы это реально видим. Выпускники могут выбирать образовательные учреждения самого разного уровня и географии. У нас есть сколько угодно случаев поступления в МГУ, СПбГУ, УрГу. И когда ребенок имеет право подать документы в три разных учебных заведения, а при поступлении выбрать, куда пойти учиться – разве это плохо? Возвращаясь к своему детству, скажу, что мне пришлось сдавать 8 экзаменов в школе и 4 экзамена при поступлении в университет. Разве это был не стресс? И насколько он сравним с сегодняшним стрессом от экзаменов? Когда я работал в 29 школе, то в первый год эксперимента мы водили детей в главный корпус Нефтегазового университета. И я видел, что родители нервничают гораздо больше, чем дети. Школьники психологически

готовы, они настроены, они прошли ряд тренингов, поучаствовали в пробном ЕГЭ, поэтому у них особого тремора нет. Это мы, взрослые, трясемся и рассказываем друг другу про то, какой сложный экзамен сдают дети. Тем более, что ЕГЭ – это веление времени, все люди должны быть подготовлены для существования в конкурентной среде.

Человек должен ответственно относиться к своей работе, он должен всю жизнь учиться и совершенствоваться, должен ответственно принимать решения и отвечать за них. И ЕГЭ – это один из элементов подготовки молодого человека к взрослой жизни. На мой взгляд, это наиболее объективная оценка знаний. Это можно проиллюстрировать примером моей младшей дочери. Она всегда хорошо училась, была очень аккуратная и исполнительная девочка, очень симпатичная учителю по математике. И, как я сейчас понимаю, ей слегка завышали оценки по математике. И никакие мои увещевания, что надо заниматься и готовиться к экзамену, никакого действия не возымели. Но когда провели пробный ЕГЭ, и она едва ли получила тройку, то для нее это было «холодным душем», и она поняла, что тройка – это объективная оценка ее стараний и качества работы. Хорошо, что это случилось, потому что после этого случая она взяла себя в руки, начала готовиться, и сдала этот экзамен хорошо. Но если бы не это, то она так бы и пребывала в счастливом представлении о том, что с математикой у нее нет проблем. И еще один аспект – многие родители говорят, что детей нельзя подвергать таким стрессам. Но вчерашний школьник уже через пару месяцев станет студентом, а в высшем образовательном учреждении никто за руку водить не будет, если есть «хвосты» по учебе, то он просто будет отчислен. Так как же так – в июне ребенок у нас еще маленький, а с сентября он вдруг стал взрослым?

Поэтому нам не стоит кокетничать в отношении старшеклассников, ведь это взрослые и самостоятельные люди. И при подготовке к ЕГЭ не стоит ударяться в «натаскивание» учеников на тесты. В этом случае страдает качество образования. Нужно давать материал осознанно, и тогда каждый школьник без труда сдаст государственный экзамен. И вообще, ЕГЭ – это измеритель, как сказала руководитель Ромкомнадзора, а какие вопросы могут быть к градуснику, если он показывает слишком высокую температуру? Так и с ЕГЭ – вопросы должны быть к процессу обучения. И сегодня мы ориентированы не на «натаскивание» учеников, а на то, чтобы был нормальный образовательный процесс, особенно в средней школе.

Что для Вас самое сложное в вашей работе?

Люди. Самое сложное – это люди. Просто потому, что результаты моей работы зависят от того, как меня услышали, как меня восприняли, как руководствуются моими заданиями и рекомендациями. Но вдохновляет то, что есть люди, на которых можно положиться и в которых можно быть уверенным.

Вы очень много общаетесь с детьми, и Вы можете сказать, какие дети сегодня?

Конечно, в молодости и деревья выше, и трава зеленее, и небо синее, мне сегодня и поворчать хочется, но вместо этого я абсолютно уверен, что дети сегодня хуже не стали. Более того, они стали лучше. В силу самых разных объективных причин. Они раньше начинают говорить, они раньше начинают делать вещи, которые нам недоступны. Например, многие взрослые не прикасаются к компьютеру, а детям он сегодня как игрушка.

Дети видят новый мир не черно-белым, поделенным на добро и зло, а цветным, целостным, контрастным. Они ездят по миру, видят, как живут разные люди, впитывают разные культуры. Информационное пространство совсем другое. Им труднее жить, потому что они постоянно находятся в ситуации выбора. Но сказать, что они стали хуже я не могу. Они такие же любознательные, такие же доброжелательные, такие же подвижные.

Что для Вас счастье?

Счастье – это когда близкие живы и здоровы, когда детки растут здоровыми. И счастье в продуктивной работе с коллегами, когда что-то получается. Например, когда присутствуешь на открытии детского сада и не можешь сдержать улыбку. И это тоже счастье.

С Андреем беседовала Ольга Горлова

31 января 2014 г

Адрес на сайте «Детки!» detkityumen.ru/interesno/category440/2216/